

Время, конечно, приглушает яркость воспоминаний, сглаживает остроту событий, свежесть пережитых чувств и волнений. Но каждый из нас из множества ярчайших впечатлений постарается надолго сохранить то одно, особенное состояние души — духовное блаженство. Так определяют его позже все 26 музыкантов камерного оркестра Камчатки, участники гастрольной поездки по Чехословакии.

...Раннее — раннее утро. Еще темно. За окнами вагона промелькнула Тиса, потянулись бесконечные синие дали, дымящиеся туманом долины, пушистые, в сочной зелени склоны невысоких гор. Никто не спит: сказались волнения прошедшей ночи. Таможенный досмотр, долгая процедура смены колес — железнодорожное полотно здесь уже, чем в нашей стране. А главное — угроза срыва поездки. Оказывается, необходимо особое разрешение Минкультуры на ввоз музыкальных инструментов за границу. К тому же итальянская скрипка самого молодого музыканта оркестра Евгения Аввакумова рассматривалась в данном случае как предмет искусства, вывозить которые из СССР вообще запрещается. Требовался еще один циркуляр. Стараниями руководителя группы Ю. М. Теплухина, дирижера и художественного руководителя оркестра Г. А. Аввакумова поездка все-таки состоялась.

Итак, первая неожиданность, а что впереди? Группа оформлена по линии Бюро между-

народного молодежного туризма «Спутник», но поможет ли БММТ при организации концертов? Ведь музыкантам в этой поездке главное — выступить перед чешской публикой, известной высокой культурой, глубокими музыкальными корнями. Такая публика — мечта любого музыканта.

«Но готов ли оркестр к встрече с таким слушателем?» — спрашиваю В. П. Тумакова, профессионального музыканта, ему, как всем членам группы, тоже не спится...

— Три года знаю этот коллектив, — говорит Виталий Подкарпович. — Музыканты очень выросли. Траектория произведений профессиональна. Оркестр звучит ровно. Особо хочу сказать о солистах. Если солист сильный, он лидер в группе и за его звучание можно быть спокойным. В коллективе такие есть — виолончелист Ю. Кравченко, пианист В. Тумило-Денисович. Думаю, что публика их оценит, как и оркестр в целом.

И я соглашусь с мнением профессионала, ведь уже был «пробный» концерт в Москве перед выездом в Чехословакию.

В великолепном зале Всероссийского научно — методического центра Министерства культуры РСФСР было много музыкантов. Прослышали о концерте камчатцев и земляки, среди них — зав. отделом культуры ЦК ВЛКСМ Н. Окунов, бывшая солистка симфонического оркестра Камчатки Л. Постникова, Коля Сыченко, юный скрипач, бывший ученик Г. Аввакумова, ныне обучающийся в школе для особо одаренных детей в Москве... Были преподаватели музыкально-педагогического института имени Гнесиных.

Вот оценка одного из них, заслуженного артиста РСФСР, ученика Ойстраха А. А. Киселева: «Оркестр интересный, профессиональный коллектив, имеющий свое лицо». Много теплых слов сказано было в этот вечер другими музыкантами. Сделано предложение записаться на Всесоюзном радио и на пластинку.

Лестные отзывы искушенной московской публики радовали нас всех, ведь концерт в Москве — это своего рода репетиция, скорее, даже экзамен перед престижной поездкой за рубеж. И мы были счастливы, что он состоялся.

...Мерно стучат колеса. За окнами идилический пейзаж: стрелы асфальтовых дорог — чистых, ухоженных — ведут к аккуратным квадратикам домов. Одно-, двух-, реже трехэтажные белые домики с двускатной черепичной крышей всех оттенков красного цвета радуют глаз. Восхищаемся чистотой, опрятностью улиц, дворов, домов. Кажется, что и громады лесов, которые во множестве встречаются у нас на пути, кто-то причесал и вымыл. Колоритная страна — Чехословакия.

На фоне бледно — голубого неба особенно яркими кажутся травы, деревья, постройки. Добавила красок приближающаяся осень. И приметы ее тем заметнее, чем ближе мы к Златой Праге. Говорят, в Европе не найдется другого такого города, который означал бы в истории своей страны столько же, как Прага, и который был бы так любим народом. Почти все исторические эпохи за тысячу с лишним лет оставили здесь свои памятники. «Расположена Прага на пяти холмах, разделенных долиной реки Влтавы. Оби-

лие архитектурных памятников и парков, образующих выразительные пространственные композиции, ритмическое богатство силуэта делают Прагу одним из красивейших городов Европы», — вычитано из энциклопедии.

В этом городе предстоит прожить шесть дней. Узнаем, что в Праге — 1 миллион 250 тысяч жителей, что это единственный в стране город с населением за миллион. А всего в стране — более 15 миллионов человек.

Мало какая страна может похвалиться столькими интересными замковыми и дворцовыми сооружениями: их более 500! А старинных, представляющих исторический и архитектурный интерес зданий — более 40 тысяч. Замки сохранились благодаря счастливому стечению обстоятельств: войны нанесли стране сравнительно небольшой ущерб.

Уже в средние века городской ансамбль Праги был самым внушительным, чем в

любом другом городе Центральной Европы. Множество каменных строений, замки, возвышающиеся в самом городе, а не в окрестностях, как тогда было принято, придавали Праге грозный и величественный вид. И ныне поражает своим великолепием царящий над городом кремль — знаменитые Градчаны, чей главный памятник — грандиозный кафедральный собор св. Вита причислен к шедеврам готического зодчества. Любуясь Карловым мостом, его предместной, самой красивой в Европе, башней, Староместской ратушей со знаменитыми на весь мир курантами, Вацлавской площадью и другими шедеврами зодчества, я почувствовала нашим музыкантам. Наверное, их чуткое серд-

це с особым эстетическим

предложил сопровождать тех, кому не повезло. Настроение, конечно, у всех помрачнело. Юрий Михайлович Теплухин, руководитель группы, как мог, успокаивал музыкантов, пытаясь примирить их с гидом, не сумевшим, а может, и не захотевшим помочь нам. Кстати, прохладное отношение чехов к советским туристам было очень заметным, хотя в Праге мы гостили всего второй день.

Может, не стоит вспоминать об этих инцидентах? Может быть, кто-то из музыкантов успел забыть о них? Может, такие подробности унизительны и лучше о них не говорить?

Вычеркнуть из памяти? По крайней мере не выносить на страницы газеты? Но ведь мы действительно стали другими: с обостренным чувством собственного достоинства, с уважением к себе, к тому, что мы делаем. Примечаем то, чего раньше и не заметили бы. Тем более, хотим уважения к себе в чужой стране.

Потом уже, после ряда концертов, мы поймем, как важно чаще бывать друг у друга именно с такими визитами. Как много может сделать даже один концерт, как много может музыка! «Ее язык», — скажет после выступлений солистка оркестра, певица Валентина Черкасская, — понятен всем. Мы открыли им свою душу. Они поверили нам и пришли на концерт. Музыка может примирить всех людей. Мне легко пелось, потому что я видела, как нас слушали. Концерты раскрепощали, давали возможность самовыразиться. Я давно не видела такой публики и никогда не смогу ее забыть.

Но это будет потом. А сейчас красавец — автобус высадил нас неподалеку от ДСНКи: слишком узкими оказались для него древние улочки. Нам же предстояло проществовать по ним с костюмами и инструментами. Наша процессия выглядела настолько живописно в этом уголке средневековой Праги, а чарующая красота таких романтических улочек и кривых переулков так поразительна, что мы не заметили, как посветлело на душе.

ДСНКи мы легко обнаружили по огромным матрешкам в витринах нарядного парадного. Сотрудники Дома советской науки и культуры — чехи и русские — нас уже ждали. Встреча была любезной и радушной. Особенно приветлив и разговорчив оказался 65-летний администратор по имени Мирослав. Как правило, чехи преклонного возраста не говорят по-русски. Его начали изучать в школах с 5-го класса, после образования ЧССР. С 9-го по выбору изучают еще какой-либо иностранный язык. Поэтому с молодежью и людьми среднего возраста нам было легко общаться, они нас понимали и неплохо сами говорили по-русски. Но пожилые чехи всегда более приветливы при встречах с нами, чем их более молодые соотечественники. Вот и Мирослав встретил нас горячо, как своих родных. Нас удивила его совершенно чистая русская речь. Оказывается, Мирослав долго жил в нашей стране, а вернувшись на родину, сохранил о русских людях самые светлые воспоминания, да и привез в Чехословакию русскую жену.

Как сожалел Мирослав, что у нас немного времени и каждый час расписан, столько интересного ему хотелось нам показать. Из окон дома он успел-таки показать нам здание театра им. Тыла, в котором когда-то состоялась премьера «Дон Жуана» великого Моцарта, а за пультом дирижера стоял сам маэстро. Здесь бывали Вагнер и Бетховен, Чайковский и Лист, Шопен и Глюк и многие другие прославленные композиторы. Рассказал Мирослав и о Доме советской науки и культуры, открытом в 1971 году. С тех пор здесь проходят концерты советских артистов, организуются встречи, разворачиваются выставки, привезенные из СССР. Главное его сокровище — концертный зал. Он переоборудован из бывшей трапезной костела XVIII века. Этот костел св. Павла действует и поныне, он здесь, прямо за стеной.

Зал действительно великолепен. Ослепителен белизной стен и кресел, сверканием множества хрустальных люстр. С потолка, расписанного подлинными фресками двухсотлетней давности и придающими особую пышность залу, взирают на гостей вечные персонажи «Тайной вечери» и «Суда царя Соломона». Фрески в этом белоснежном окружении сияют чистотой ярких красок, покоряют их первозданной красотой.

...Наш оркестр на сцене. Я видела, как теплели лица слушателей в притихшем зале, как протупали в них живость, внимание. Этот мгновенный душевный отклик на музыку даже удивил. Такая особая острота восприятия — удел талантливых. Как прекрасно, что здесь собралась талантливая публика! Интересно, что в зале сидели люди двух, очень далеких друг от друга поколений: старые воины, ветераны Союза борцов — антифашистов, и совсем юные девушки, учащиеся военной гимназии. Очень необычная публика, тем более удивительна ее особая чуткость к прекрасному. Одухотворенно прекрасны были лица музыкантов.

Таковыми же взволнованными были лица и тех, кто внимал им. Когда же зазвучал романтический, прозрачный Свиридовский «Старинный романс» и голос скрипки, глубокий и чистый, запел нам о надежде и счастье, организатор концерта референт ДСНКи А. Лазуренко, растроганный, не скрывающий своих чувств, долго благодарил солиста Георгия Аввакумова, жал руку Мирзояну: «Вот таким коллективам мы всегда рады, Камчатка может гордиться своими музыкантами».

Г. РАССОХИНА.
(Окончание следует).

было известно. Говорить с ней о репетициях в густонаселенном «Мораване» было бесполезно. Но Георгий Александрович, энергичный, никогда не теряющий надежды, все-таки на правах руководителя оркестра попросил музыкантов прорепетировать у себя в номерах.

...Прага очаровала нас в первый же день: куда ни обернешься, пахнет стариной. Все немного напоминало сказку. Недаром Андерсен, этот великий сказочник, навек запечатлел в своем сердце фантастически красивый облик средневековых кварталов чешской

столице. Мало какая страна может похвалиться столькими интересными замковыми и дворцовыми сооружениями: их более 500! А старинных, представляющих исторический и архитектурный интерес зданий — более 40 тысяч. Замки сохранились благодаря счастливому стечению обстоятельств: войны нанесли стране сравнительно небольшой ущерб.

Уже в средние века городской ансамбль Праги был самым внушительным, чем в любом другом городе Центральной Европы. Множество каменных строений, замки, возвышающиеся в самом городе, а не в окрестностях, как тогда было принято, придавали Праге грозный и величественный вид. И ныне поражает своим великолепием царящий над городом кремль — знаменитые Градчаны, чей главный памятник — грандиозный кафедральный собор св. Вита причислен к шедеврам готического зодчества. Любуясь Карловым мостом, его предместной, самой красивой в Европе, башней, Староместской ратушей со знаменитыми на весь мир курантами, Вацлавской площадью и другими шедеврами зодчества, я почувствовала нашим музыкантам. Наверное, их чуткое серд-

На следующее утро пражское радио рассказало о встрече камчатцев с ветеранами чешской армии. А музыкантов буквально через день ждал еще один концерт в Праге: в клубе советского посольства. Вернее, по размаху в настоящем Дворце с замечательным огромным садом, с белочками на деревьях, с романтическими беседками, с площадками для спорта и забав. Мраморная лестница прямо из здания клуба вела в старинный особняк, где учат всем видам искусств детей и взрослых. Однако концерт в огромном зале вызывал тревогу — не устраивала акустика.

Концерт требовал неимоверного напряжения. Я не буду сейчас приводить восторженные слова и отзывы зрителей, руководителей клуба, сотрудников нашего посольства, чешских гостей. Приведу лишь высказывание профессионала В. П. Тумакова: «То, что не получилось на репетиции, здесь все удалось. Не было небрежности в исполнении. Играли профессионально. Ведь от самодеятельности профессионализм тем и отличается, что музыканты чувствуют тонкости, нюансы. Думал, вот-вот сорвутся, нет, молодцы, «вытянули». Этот концерт был

вы, отыскать старейшую в Европе музыкальную школу, увидеть знаменитую виллу Бертрамку, где подолгу жил Моцарт, найти тот карьер, где оборвалась жизнь автора знаменитых «романов одиночества» Франца Кафки...

А назавтра — снова дорога. Наш путь лежал в Западную Чехию, известную знаменитыми на весь мир курортами. В трех из них мы побывали — в Марианске-Лазне, Карловых Варах, Франтишкови-Лазне. Чем дальше мы двигались на запад, тем более волнистым становился рельеф. Заметили характерную примету Западной Чехии — поля хмеля. Тут и там виднелись трубы пивоваренных заводов. И снова поля хмеля. Самый живописный и самый большой из этих курортов — Карловы Вары, знаменитые своими горячими источниками.

Живописность городу придает речка Тепла, над которой всегда поднимается пар. Есть здесь улица Петра Великого, которая ведет к православной белокаменной церкви. Этот храм с семью куполами напоминает о пребывании в городе императора России. На горе Елени скок (Олений прыжок) есть Петрова выгладка. Сюда поднимался Петр, чтобы взглянуть на панораму Карлсбада, так в те времена назы-

ЗВУКИ ЗЛАТОЙ ПРАГИ

лучшим из трех, включая и московский.

Три концерта за неделю в двух столицах — Москве и Праге — итог совсем неплохой. Теперь музыкантам можно было и отдохнуть, просто побродить по Праге, побывать на многочисленных живописных островках могучей Влта-

[Окончание. Начало в номере за 10 декабря с. г.]

вался город. На этом месте установлен бюст Петра со стихами князя Вяземского. Нам показали и дом, где жил Петр I, специально сделанную по его росту входную дверь. Здесь, на курортах, что ни шаг, то напоминание о том, кто ходил по этим улочкам: Бетховен, Шопен, Паганини, Моцарт, Гете, Гоголь, Тургенев, Карл Маркс и многие другие знаменитости.

Ближе всего нам суждено было познакомиться с Марианске-Лазне. Здесь, в горах, старинном охотничьем замке мы прожили шесть дней. Сказочное тихое место на берегу небольшого озера, вокруг — могучий сосновый бор, площадки для гольфа, великолепные теннисные корты, где обычно проходят международные соревнования, серпантин изумительной горной дороги, ведущей вниз в город. 10—15 минут ходьбы — и ты в центре уютного курортного городка. Вокруг, в лесу, множество отелей для туристов из разных стран. В городе множество отелей для тех, кто приехал лечиться на холодные источники. Треть лечащихся — иностранцы.

Устроили нас в уютных номерах. Старинный холл с камином, с дубовыми винтовыми лестницами располагал к общению. Здесь завязывались знакомства, назначались встречи и деловые свидания. Замечателен сам город. Он красив, даже декоративен. Что ни дом — свое сочетание башенок, эркеров, лепных украшений, что ни этаж — своя форма окон, конфигурация балконов. В одном из этих благородных зданий жила 17-летняя Ульрике фон Левец — последняя любовь 75-летнего Гете.

Интересен город и своими международными ежегодными фестивалями имени Шопена. Композитор часто бывал здесь на лечении. В костеле этого города сохранилась подаренная Шопеном скульптурная статуя святой Марии, в честь которой и назван курорт Марианске-Лазне. Дословно означает «Курорт Марии».

Многими деталями запомнился нам этот городок: комфортабельным лесным воздухом, благородством облика. Запомнится он и необыкновенно теплым приемом разноразличной публики нашего оркестра, высокой оценкой его

исполнительского мастерства. Камчатцы, буквально «взорвут» идиллическую тишину, заявив о себе одухотворенной игрой во время вечерней службы в костеле. Мысль сыграть здесь пришла Георгию Александровичу, он и договорился с церковными властями. Игра в костеле — экспромт, подвластный только высоким музыкантам, чувствующим свою силу. Играли практически без репетиций, на ходу настраивая инструменты под тональность органа, управлять которым без колебаний взялся пианист Валерий Павлович Тумило-Денисович.

...Потрясающей силы звуки обворожили. Они звучали будто с небес, долго потом жили, зависая в огромном храмовом пространстве. Вслушиваясь в удивительно звучащие здесь звуки музыки Генделя или Баха, Моцарта или Вивальди, невольно начинаешь думать о вечном, о глубине человеческой души, о великой и вечной тайне красоты. Кажется, что причудливый свет, льющийся сквозь витражи, окрашивал звуки в золотистые, алые, ярко-синие краски.

После выступления в костеле поклонники будут искать знакомства с музыкантами, приходить в отель за автографами, а Шарка по собственной инициативе займется организацией еще одного выступления, но уже в концертном зале Казино. Вместе с нами будет и она носить стулья в переполненный зал, радоваться очереди за автографами к дирижеру и солистам, вместе с нами плакать при расставании. Как реликвию, мы будем хранить крошечный образок св. Марии, который вручил каждому из нас при расставании викарий костела. Мы всегда будем помнить его негромкие, проникновенные слова, так неожиданно прозвучавшие тогда в храме: «Большое спа-

сибо нашим камчатским художникам».

А теперь хотелось бы дать слово самим музыкантам. «Сотни раз слушала оркестр, а в костеле открыла его заново. Так высоко профессионально он звучал», — скажет Е. Шишмарева. «А звук, — добавит О. Стахова, — не был таким даже, когда мы играли во Дворце съездов». «Прикосновением к святому, — считает это выступление оркестра Л. Ларионова, альтистка симфонического оркестра Приморского телевидения и радиовещания, приглашенная в коллектив на время гастролей. — Такой оркестр Камчатке не стыдно иметь. С удовольствием перешла бы сюда на работу, за честь считаю играть с такими музыкантами». «Все концерты прошли у нас на подъеме, одухотворенно, ответственно. Я бы поставил за все выступления «пятерку», — такую оценку дал оркестру В. Тумило-Денисович. — Коллектив готов к таким поездкам, только их нужно планировать заранее». К сожалению, нас мало знают на Камчатке, — скажет Ю. Кравченко. — А мы играем и ансамблем скрипачей, и камерным оркестром, у нас трио солистов, с нами работает вокалистка. «Спутник» мог бы из чувства патриотизма хотя бы помочь в организации концертов, — откровенно говорит В. Асанин. — Практически концерты — заслуга Г. Аввакумова.

И, наконец, слово руководителю оркестра, заслуженному работнику культуры РСФСР Г. Аввакумову: «Поездкой доволен. Сделано значительно больше, чем предполагалось: пять хороших концертов. Игралось свободно, легко, в удовольствии. Рядом со мной были талантливые люди, каждый из которых хорошо делал свое дело».

Г. РАССОХИНА.

НА СНИМКАХ: у костела концерт; пианист В. Тумило-Денисович.

Фото И. ВАЙНШТЕЙНА.

